

А Л Ё Н А
СВИРИДОВА

А Л Ё Н А
СВИРИДОВА

**СЧАСТЬЕ БЕЗ
ПРАВИЛ**

МОСКВА
2019

УДК 784:929
ББК 85.314(2)-8
С24

Художественное оформление *С. Власова*
Фотографии на обложке *В. Широкова*
Литературный редактор *А. Василевская*

Свиридова, Алена Валентиновна.
С24 Счастье без правил / Алена Свиридова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-093906-0

Автор этой книги популярная певица и постоянный экспериментатор Алена Свиридова делится своей историей, рассказывая о детстве, семье и музыке – самом важном, что помогло стать ей такой, какая она есть. О том, как опыт помогает все заново осмыслить и отбросить ненужные, навязанные обществом клише и штампы, разрушить оковы комплексов и смело смотреть вперед через призму воспоминаний, синтезируя в себе счастье каждый день.

УДК 784:929
ББК 85.314(2)-8

ISBN 978-5-04-093906-0

© Свиридова А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Возраст	9
Зеркало Правды	13
Волшебное зеркало	16
Тело	29
Маленькие радости моей жизни	36
Почему я терпеть не могу опаздывать	40
Старый приятель	48
Брехня!	53
Sexy	60
Секс и Малый театр	64
Флирт, король, юноша и косметолог	68
Красота — пора цветения, или Я ужасно толстая	81
Naïr	91
Рождение и смерть Венеры Боттичелли	97
Крашу, крашу я заборы (мужики могут пропустить)	102
Майкл Джексон, «Триллер», ботокс и другие страшилки	108
«Девушка, как вас зовут?» или «Женщина, сюда нельзя!»	117
Дети	121

Подростки	130
Брат	145
Игры для взрослых	147
Музыка. История с географией	152
Вдохновение	165
Уединение и мечты	174
Море	188
Преодоление	201
Список важных дел, или Как оседлать музу	215
Сети, или Страшная сказка	222
Женщина	229
Дом	236
Бабушка	245
Любовь и ненависть в Советском Союзе	253
О политике больше ни слова	257
Брак	264
Свадьба	273
Гейши, принцы и бородатые дети	279
Вкус победы	291
Улыбка, гитара и дуры	299
Факты	307
Герои, или «А вот в наше время»	309
С Новым годом! или Внутренний голос обыкновенного мужчины средних лет	317
Философ доморощенный	332
Сон Алены Валентиновны	341

ПРЕДИСЛОВИЕ

Друг мой! Если ты читаешь эти строки, значит, все уже случилось. Ты держишь в руках новенькую, в белой твердой обложке книжку и, перелистывая неподатливые тугие страницы, пытаешься понять — стоит или не стоит ее покупать, получишь ли ты удовольствие, когда все в доме уснут, а ты сядешь в свое кресло, включишь торшер и мой голос скажет тебе: «Привет, я очень рада, что ты побудешь со мной хотя бы пару часов. Давай поговорим по душам».

А может быть, ты презрительно хмыкнешь, мол, писателей развелось, как нерезанных собак, плюнуть некуда, и эта туда же, овца! Эй, полегче! Постой, знаешь, почему баранина полезна? Потому что мясо не пропитано адреналином предсмертного ужаса, который испытывают все остальные животные на бойне. Овцы не боятся смерти, принимают ее легко и продолжают спокойно пастись в своем овечьем раю.

Все почему-то решили, что овцы просто настолько тупые, что даже не могут осознать, что их убивают. А тебе не приходило в голову, что, возможно, они очень мудрые? Какой смысл бояться смерти? Вот ты боишься смерти, я знаю, не отрицай. И страх жизни тебе тоже знаком. Такой липкий, остро пахнущий потом, противный страх, делающий ноги ватными и полностью парализующий твои возможности что-либо предпринять. Просто представь, что тот, кто тебе дорог, не отвечает на телефонные звонки, а должен был уже давно вернуться. А за окном уже зажглись фонари, нет, лучше уже погасли фонари. Страшно? «Да, — закричишь ты мне, — я знаю, что такое страх!» Ну и как это знание тебе помогло, дружок? Ладно, ладно, я пошутила, не бойся, все хорошо, все на месте. Давай, не сомневайся, бери книжку. Интересно же узнать, о чем думает овца. Ах, да! Ты можешь спросить: а что же, собственно, случилось? Очень важное для меня событие. Я таки ее написала. Эту книжку. Бери же скорее!

ВОЗРАСТ

Сомерсет Моэм — один из моих самых любимых писателей. Совсем недавно взяла с полки читаный-перечитанный «Театр» и провела день, валяясь в гамаке. Удивилась в очередной раз тому, что род человеческий не меняется. Меняются только декорации и костюмы. Мы слишком ничтожны, чтобы измениться за какие-нибудь восемьдесят лет. Есть еще одна книга, которая мне нравится даже больше, чем «Театр». Это сборник-эссе «Подводя итоги», который Моэм написал в пятьдесят лет, а потом дописывал каждое десятилетие, вплоть до самой смерти в 92 года. Очень искренне, безо всякой рисовки, он рассуждает о литературе, театре, писательстве, философии, путешествиях, политике, а в последних главах о смерти и других очень интересных для меня вещах. Я ее перечитываю, когда захочется поговорить с умным человеком. Покивать, дескать, и я того же мнения. Или

поспорить — остро заточенным карандашиком на полях. И ничего, что нас разделяет абсолютно все: время, возраст, страна, воспитание, пол, сексуальная ориентация — я чувствую странное родство с этим человеком, и мне очень близок его ироничный взгляд на мир и на самого себя.

По части возраста, придется признаться — я его догнала и даже перегнала. Идеальное время, чтобы все осмыслить и отбросить ненужные, навязанные обществом клише и штампы. Не то чтобы я не думала обо всем раньше, думала, конечно, но в голове прояснилось только сейчас.

Я больше никому не хочу казаться лучше и умнее, чем есть на самом деле.

Даже себе.

Даже себе.

И осознание того, что уже не стану лучше, как бы мне этого ни хотелось, позволяет выдохнуть, расслабиться и наконец-то принять себя.

«Для чего вообще ты пишешь, — спросите вы, — если все уже написано людьми, которые в сто раз умнее?» Во-первых, пото-

му что, когда пишешь, лучше думается. Может, мой взгляд снизу увидит то, что не заметили великие? Мой женский взгляд, более внимательный к мелочам. Ведь жизнь, как известно, состоит из мелочей. А вдруг я сделаю открытие? Это ведь ужасно интересно! И конечно, мне захочется поделиться этими открытиями с кем-нибудь. Эй, где тут свободные уши?

Открытие первое — дети, вопреки ожиданиям, совершенно для этого не подходят. Детям не нужен твой опыт. Он им даже вреден. Они это инстинктивно чувствуют и выстраивают глухую защиту. Но про детей мы поговорим в следующей главе.

Вы не замечали, что люди всегда подсознательно копируют тех, кто им нравится? Видимо, поэтому мне тоже, как и Моэму, захотелось подвести некоторые итоги.

В этом году мне исполнилось 55 лет. Можно было бы, конечно, не обратить внимания на эту дату, кризис принятия больших чисел у меня уже прошел, если бы не одно но. Теперь мне будет начисляться пенсия, внимание на формулировку, «по старости». Государство официально признало меня старушкой. И даже прислало за полгода уведомление, чтобы я об этом случайно не забыла. Почитав формулировку, я сначала улыбнулась, но на душе стало мутно.

Вон оно как. Даже захотелось заплакать. Или выпить. Или выпить и заплакать одновременно. Было ощущение, что мне вручили черную метку и моя жизнь теперь исчисляется днями.

Меня вычеркнули из списка играющих, и в любой момент я могу уйти туда, откуда нет возврата.

Вот же сволочи!

Бросить им эту пенсию в лицо! Пусть подавятся! Аккуратно сложив мерзкую бумагу (все же интересно узнать, сколько денег дают нынче за старушек), я ухватилась за спасительную мысль: «Нет, пусть заплатят мне за унижение! Слава богу, у меня есть директор, он и будет ходить по всем инстанциям!»

Я взяла себя в руки и презрительно рассмеялась.

ЗЕРКАЛО ПРАВДЫ

В просторной и светлой ванной комнате висят два зеркала. Одно, центральное, большое и овальное, а второе, слева, маленькое и круглое. Я называю его зеркалом Правды. Поверьте, это самое, что ни на есть, волшебное зеркало, хоть и куплено в обычном магазине немецкой сантехники. Вот сейчас мы все и проверим. Интересно, где это я постарела, и вообще, в чем должна выразаться моя возрастная несостоятельность?

Я включила все светильники, которые было возможно включить, и задумалась: «Что со мной уже стало не так? Чем я хуже себя двадцатилетней, скажи мне, зеркало?»

Я же не спрашиваю, кто на свете всех милее. Понятно, что таких много, и с каждым годом появляются все новые и новые. Еще в подростковом возрасте я прекрасно видела разницу между собой и, скажем, Элизабет Тейлор в фильме «Клеопатра», который мы смотрели с замиранием сердца и пред-

вкушением большой любви. Конкурировать с ней даже не пришло мне в голову. Да и вообще, конкурировать, на мой взгляд, не имеет смысла, места всем хватит, люди просто этого не знают. Поскольку Ричард Бартон, да и вообще взрослые мужчины были не в моем вкусе, я не испытала разочарования от того, что я никогда не буду такой прекрасной, как Элизабет Тейлор. Мне нравились мальчики моего возраста. А я нравилась им. Очень, кстати, мою уверенность в этом факте, а, следовательно, и в себе, поддерживал мой верный одноклассник Рома. Провожал до остановки, а позже и до самого дома. Эта безответная любовь (я ее якобы не замечала, потому что Рома был тоже не в моем вкусе) подарила ему на все оставшиеся школьные годы способность писать музыку, причем достаточно монументальную — оратории, кантаты и симфонии. Толстые пачки исписанной нотной бумаги с посвящением мне (об этом указывали мои инициалы) говорили о том, что не обязательно быть такой красивой, как Элизабет Тейлор. Нужно что-то другое.

Я долго не могла понять, что во мне может так сильно действовать на противоположный пол? Чувство юмора? О да, со мной весело. Я — свой парень. Но всегда держу дистанцию, а при попытках ее нарушить

могу и навалить хорошенько. Возможно, это чувство собственного достоинства? «Ты не красивая, — уже в студенческие годы сказал мне один очень хороший художник в ответ на мой вопрос. — Ты очень живая и клевая, к тебе тянет. С тобой интересно. Это надежнее красоты».

Ну и прекрасно! Я надула губы и чуть-чуть обиделась. Но потом поразмыслила и пришла к выводу.

Если сумма меня устраивает, какая разница, из каких слагаемых она состоит.

Красоту я оставила другим.

Комплексы обошли меня стороной.

